

Кравчик М.А.,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин
Международного гуманитарного университета*

У ИСТОКОВ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ: ПОНЯТИЕ «ИССЛЕДОВАНИЕ» У ИОНИЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу возникновения и развития философской мысли в Ионии в VII-VI вв. до н.э. В ней рассматриваются политические и экономические условия, способствовавшие расцвету в ионийских полисах научной и философской мысли (Милетская школа, Гераклит), уделяется внимание возникновению научной прозаической традиции, представленной в сочинениях логографов и Геродота. Делается вывод о том, что ионийские мыслители впервые в истории западной цивилизации стали заниматься исследованием (*ιστορίη*) природного и социального мира, что послужило фундаментом для дальнейшего развития философии и науки в Афинах.

Ключевые слова: ионийская философия, ионийская проза, исследование

Феномен философии и её возникновение в Древней Греции привлекали внимание огромного количества исследователей и философов на всем протяжении её истории. Уже в античности Аристотель предложил свою интерпретацию деятельности первых ионийских мыслителей, определив их как «физиков», поскольку «большинство первых философов считало началом всего одни лишь материальные начала» [3 983b]. В XIX веке после публикации Г. Дильсом и В. Кранцем фрагментов ранних греческих философов началось изучение их философской деятельности как относительно независимой от доксографической традиции (Аристотель, Феофраст и др.). В связи с этим возникли разные интерпретации и гипотезы, касающиеся первых философов-досократиков. Одним из вопросов, вызывающих дискуссии вплоть до настоящего времени, является вопрос о возникновении понятия «мудрость» (*sophia*) в древнегреческой мысли, её интерпретации и понимания у разных древнегреческих авторов. В связи с этим исследуются также вопросы происхождения термина «философия», деятельности первых философов, времени и места зарождения философской традиции.

В западной научной литературе изучением этих вопросов занимались такие исследователи как Дж. Барнет (J. Burnet), В. Гатри (W.K.C. Guthrie),

А. Лонг (A.A. Long), Дж. Барнес (J. Barnes), Я. Мансфельд (J. Mansfeld) и др. Среди российских исследователей, занимающихся изучением досократиков можно назвать Е.В. Афонасина, Л.Я. Жмудя, А.В. Лебедева, М.Н. Вольф и др. В отечественной философской мысли эта проблематика представлена работами Л.И. Звонской, С.В. Пролеева, А.Г. Тихолаза и др.

«Моё ремесло — мудрость», — гласит эпитафия софиста Фрасимаха, одного из оппонентов Сократа в платоновском «Государстве» [13]. Приводя её в своей работе, посвященной исследованию античной философии, П. Адо отмечает, что в античности понятие «мудрость» (*sophia*) имело множество различных значений. Например, у Гомера оно обладало значением искусности в каком-либо ремесле (мудрость корабельного зодчего, мудрость в музыкальном ремесле и т.д.). Это понятие употреблял и Солон «для обозначения поэтического творчества, которое будучи результатом длительных упражнений в то же время вдохновляется Музами» [1, 15].

Геродот, передавая рассказ о беседе Солона и Креза в Сардах (Лидия), приводит слова приветствия лидийского царя, с которыми тот обратился к знаменитому афинянину: «Гость из Афин! Мы много уже слышаны о твоей мудрости и странствованиях, именно, что ты, стремясь к мудрости и желая повидать свет, объездил много стран» [5, I 30]. Упомянув о мудрости Солона, Крез указывает на то, что мудрость проявляется в стремлении увидеть многие страны и получить знания о нравах и традициях других народов. По мнению П. Адо, в этом отрывке Геродот одним из первых употребляет слово «*philosopheon*», что означает «стремиться к мудрости», от которого впоследствии появился термин «философия». В связи с этим французский историк делает вывод о том, что этот термин появляется не ранее V в. до н.э., и он означает «склонность, влечение к мудрости». «Итак, рассказ Геродота обнаруживает существование слова, которое или уже было в ходу, или, во всяком случае, должно было получить распространение в Афинах V в. до н.э., Афинах победившей демократии и преуспевающих

софистов. Со времен Гомера слова с корнем philo— обозначали какую-либо склонность — когда человек находит интерес, удовольствие или даже смысл своей жизни в определенной деятельности... philo-sophia — соответственно влечение к мудрости» [1, 18].

Связывая распространение термина «философия» и, соответственно, занятия философией с деятельностью софистов и с демократическим устройством в Афинах, П. Адо следует определенной традиции, которую уже в античности развивал афинский софист и оратор Исократ. «Философия, приохотившая нас к общественной жизни, сделавшая более дружелюбными друг к другу, научившая остерегаться зла невежества и стойко переносить неизбежное, в нашем городе укоренилась по-настоящему прочно... В уме и красноречии Афины своих соперников опередили настолько, что стали подлинной школой всего человечества, и благодаря именно нашему городу слово «эллин» теперь означает не столько место рождения, сколько образ мысли и указывает скорее на воспитание и образованность, чем на общее с нами происхождение» [7, 42].

Действительно Афины в V в. до н.э. становятся не только политическим, но и культурным, интеллектуальным центром Древней Греции, где процветают различные науки и искусства. В Афинах создается традиция универсального теоретического философствования, которая пройдя через Средневековье, стала основой для формирования в Новое время европейской науки.

Однако не сразу Афины добились такого культурного и интеллектуального расцвета, и занятия философией приобрели значимость и распространенность среди афинян. Политическими событиями, способствовавшими возвышению Афин среди других греческих полисов стали, по-видимому, победа греческих войск над персами в греко-персидских войнах и создание Делосского союза. Это привело к оживлению и развитию демократического устройства в Афинах, особенно в период правления Перикла (461-429 гг. до н.э.). Почти в это же время становятся широко популярными занятия философией. Не случайно среди друзей Перикла (так называемый «кружок Перикла») были такие известные философы как Анаксагор и Протагор, историк Геродот и скульптор Фидий. На период правления Перикла приходится философская деятельность Сократа, расцвет просветительского движения софистов. Поэтому афинский историк Фукидид, желая запечатлеть в памяти потомков образ выдающегося афинского правителя, составляет речь от его имени, в которой Перикл превозносит образ жизни афинян и указывает на занятия философией как на его

основную характеристику: «мы любим красоту, состоящую в простоте, и мудрость (φιλοσοφοῦμεν) без изнеженности...» [19, II 40].

Но всё же не в Афинах возник тот способ интеллектуальной деятельности, который впоследствии приобрел название «философия» и который стал «визитной карточкой» Афин. Философия как способ рационального объяснения и постижения действительности возникла гораздо раньше в VII-VI вв. до н.э., и не на материковой Греции, а в её колонии на малоазиатском побережье — в Ионии.

Иония, достигшая своего наивысшего расцвета в этот период, стала одним из первых культурных и интеллектуальных центров западного мира. Прежде всего, этому способствовало уникальное географическое положение этой области — расположенная на перекрестке торговых путей Азии и Европы, Иония стала местом пересечения различных культурных традиций и верований. «Иония представлялась связующим звеном между Ближним Востоком и Балканской Грецией, проводником восточных влияний, способствовавших коренному перелому, наступившему в экономике и культуре Греции на рубеже гомеровской и архаической эпох» [10, 3].

Древняя традиция утверждает, что родиной Гомера была Иония, и он сам, по-видимому, жил в одном из её поселений — в Хиосе, Смирне или Колофоне. Как отмечает Ю.В. Андреев, согласно современным археологическим раскопкам существует определенное сходство между гомеровской Схерией и Смирной [2, 40]. Другим свидетельством в пользу признания Ионии местом создания знаменитого эпоса является язык поэм: «Илиада» и «Одиссея» написаны на ионийском диалекте, с «значительной примесью эолийских, т.е. североахейских форм» [15, 43].

Таким образом, «возрождение морского владычества и торговли, а вместе с тем и культурное возрождение начинается на востоке Греции, преимущественно в Ионии. Здесь хранились предания микенского века, его эпос, послуживший основой великих гомеровских поэм; здесь удержался всего более старый микенский стиль в художественной промышленности. Здесь не прерывалось и плодотворное соприкосновение с восточными культурами, а благоприятные географические и политические условия способствовали росту ионийских городов — росту населения и приливу богатств» [16, 88].

Действительно, выгодное географическое положение привело к экономическому и политическому подъему ионийских полисов Милета, Эфеса, Колонфа, Клазомен, расположенных на материке, а также на островах — Хиоса и Самоса.

В Ионии в VIII-VII вв. до н.э. были развиты многие ремесла (керамика, домостроительство, чеканка монет, изготовление железных орудий труда). На экономический подъём ионийских полисов существенным образом повлияли их торговые связи с соседними восточными государствами Фригией и Лидией, а также с Египтом, Сирией и странами восточного Средиземноморья.

Но не только материальные, а также и культурные достижения восточных народов были восприняты ионийцами. Одним из таких факторов, оказавших фактически революционное влияние на древнегреческую цивилизацию стало заимствование финикийского алфавитного письма и появление прозаической литературы. «Прозаическая литература появилась в Греции на ионийском диалекте в демократических полисах Малой Азии в VI в. как одна из форм нового осмысления того мира, с которым столкнулись греки после великой колонизации (VIII–VI вв. до н. э.)» [8, 379]. Действительно, прозаические тексты, появившиеся в этот период, свидетельствовали не просто о появлении нового вида творчества, отличающегося от поэтического по своим целям и способу выражения (например, язык поэзии — язык богов, а проза относится к будням), но явились той формой, в которой проявился новый рациональный способ осмысления реальности, ставший фундаментом для развития философской и научной мысли.

В связи с этим можно согласиться с мнением Ю. Шичалина, который утверждает, что началом духовной истории Европы стало изобретение греками алфавита как «нового инструмента творческой мысли» и «использование его как удобного средства фиксации её результатов»: «...первый осевой век в истории европейского разума оказывается связан с весьма существенными изменениями в способах фиксации и передачи результатов интеллектуальной деятельности и, в частности, осознания и осмысления любой информации. Одним словом этот революционный переворот можно охарактеризовать так: появляется проза» [20, 78].

Как отмечает большинство исследователей, первоначально прозаические записи по преимуществу носили характер документов (списки должностных лиц, перечни жрецов, победителей на играх и т.д.). Если эти документы предназначались для всеобщего обозрения, то их изготовляли на твердом материале (камень, металл, дерево) и выставляли для всеобщего обозрения. К первым прозаическим текстам относят также писанные законы, появившиеся в конце VII–VI вв. до н.э., которые были направлены на ограничение произвола родовой знати.

Но решающим фактором для широкого распространения прозы стало использование папируса,

который доставляли из Навкратиса, колонии основанной ионийцами в устье Нила в конце VII в. до н.э. Введение папируса как более удобного материала для письма по сравнению с камнем или деревом, позволило вести записи в тех областях, в которых ранее использовалась поэзия, т.е. в области мифологии и познания. Вследствие этого начинают появляться прозаические произведения, в которых мифологические сюжеты подвергаются критической оценке и делаются попытки объяснения различных природных и социальных событий естественными причинами. Этот вид прозаической литературы получил название «научной прозы». К ней можно отнести произведения так называемых первых мыслителей Милетской школы, Гераклита, логографов и Геродота. Всех их как представителей ионийской интеллектуальной элиты объединяет то, что, во-первых, все они писали на ионийском диалекте, во-вторых, их произведения положили начало возникновению первых научных и философских знаний о мире, которые основывались не на мифологических интерпретациях, но на эмпирических наблюдениях и теоретических обобщениях этих наблюдений.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что в Ионии появляется довольно плодотворная научная прозаическая традиция, представленная различными текстами, которая положила начало развитию критического рационального мышления и теоретического знания в античности. Однако вряд ли удастся в настоящий момент воссоздать её во всей полноте ввиду крайней фрагментарности дошедших до нас оригинальных отрывков, которые представлены не сами по себе, а описаны и проинтерпретированы доксографической традицией (Аристотель, Феофраст и др.). Многие произведения ионийских авторов не сохранились, часть из них дошла в небольших отрывках, лишь «История» Геродота считается первым полностью дошедшим до нас прозаическим произведением.

Одной из основных характеристик первой научной прозы следует считать её стремление дать рациональную реконструкцию окружающего мира. В связи с тем, что, по сути, это была первая попытка такого рода, то развитие и формирование новых знаний не происходило в рамках разграничения отдельных областей знания, т.е. отдельных дисциплин, а наоборот, все знания формировались целостно и взаимосвязано. Так, например, первые логографы (λογογράφοι) не просто критически излагали древнегреческие мифы, но и стали первыми, кто ввел принцип хронологии в описание событий социально-политической жизни. Они так же писали об основаниях различных городов, генеалогии

мифологических героев, царей, описывали обычаи народов, разные географические достопримечательности.

Само понятие «логограф» в переводе с древнегреческого языка означает «тот, кто пишет» [11, 142]. В Афинах так называли «писателей речей», т.е. тех, кто писал речи для выступления в суде. По отношению к ионийским авторам этот термин впервые применил Фукидид, отмечая в своей «Истории Пелопонесской войны», что он стремится к истинному изложению событий в противовес поэтам, «воспевшим эти события с преувеличениями и прикрасами» и «прозаикам (λογογράφοι), сложившим свои рассказы в заботе не столько об истине, сколько о приятном впечатлении для слуха» [19, I 21]. Это название впоследствии закрепилось в историографии, и логографами стали называть авторов первых исторических сочинений, предшественников Геродота.

Важное свидетельство о сочинениях логографов оставил Дионисий Галикарнасский: «Одни писали эллинские истории, другие варварские, причем и эти истории они не соединяли одну с другой, но разделяли их по народам и городам и излагали одну отдельно от другой, преследуя одну и ту же цель — обнародовать во всеобщее сведение предания, сохранившиеся у местных жителей среди разных народов и городов, письменные документы, хранившиеся как в храмах, так и в светских местах, — обнародовать эти памятники в том виде, в каком они их получали, ничего не прибавляя и не убавляя. Среди этого были и некоторые интересные, необычные события, которые нашим современникам кажутся невероятными. Способ выражения употребляли по большей части одинаковый, — все те, которые писали на одном наречии: ясный, обычный, чистый, краткий, соответствующий описываемым событиям, не представляющий никакой художественности» [Цит по: 12, 30].

Однако следует отметить, что логографы общались не только разные «истории» и критически излагали мифологические сюжеты, но и обращались к исследованиям в различных областях знаний (география, этнография). Так, наиболее выдающийся древнегреческий логограф Гекатей Милетский известен своим сочинением «Обозрение Земли» («Περίοδος γῆς»), в котором он не только описал известные на тот период основные части Земли — Европу, Азию и Африку, но и дополнил своё изложение картой. Эта карта представляла собой усовершенствованную карту Анаксимандра, который, как считали древние (Страбон), был учителем Гекатея. Гекатею принадлежит также авторство «Генеалогий» — сочинения, посвященного рациональной систематизации древнегреческой

мифологии, т.е. перетолкованию и критике знаменитых греческих мифов. Кроме того, известно, что Гекатей принимал активное участие в политической жизни Ионии, в качестве посла при переговорах с персидским царем.

Таким образом, можно вполне согласиться с оценкой его деятельности, высказанной Э.Д. Фроловым: «хорошо образованный, знакомый с литературой эпической и новейшей, философской (ему были известны, в частности, труды Анаксимандра — сочинение «О природе» и составленная этим ученым первая карта мира), много путешествовавший и много повидавший, активно участвовавший также в политической жизни своего родного города и страны, Гекатей Милетский был как нельзя лучше подготовлен к роли ученого писателя-историка» [18, 101].

Однако определение логографов в качестве первых историков, своего рода основателей исторической науки в античности, следует принимать с определёнными оговорками. Дело в том, что в тот период само понятие «история» имело отличное от современного значение и употребление. Как отмечает многие исследователи, первоначально понятие «история» («ἱστορίη») означало «исследование», «разыскание». Сходное с ним понятие «истор» («ἱστωρ») встречалось у Гомера и оно означало «свидетель» [9, 278]. «Гомеровское употребление термина указывает на острую мыслительную направленность зрительного восприятия, вследствие чего тот, кто видит, не просто видит, но еще судит об увиденном и даже является свидетелем или авторитетом в той области, которую он воспринимает зрением» [14, 115].

Это же понятие употреблял и Геродот, описывая цели и характер своего сочинения: «Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения (ἱστορίης ἀπόδειξις), чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом» [5, I 1]. В данном отрывке, очевидно, что понятие ἱστορίη Геродот употребляет в значении «исследование», «собираание сведений», которое осуществляется как путем расспроса, так и благодаря личному свидетельству. Второе понятие «ἀπόδειξις» означает «возвещать», «являть», «показывать», и в целом выражение «ἱστορίης ἀπόδειξις» у Геродота означает «представить, явить некоторое исследование, касающееся человеческих деяний». Собственно это намерение, описанное Геродотом во введении, и было им осуществлено, когда он проводил публичные чтения своего труда в Афинах и имел, по свидетельству древних авторов, успех и материальное вознаграждение.

Однако Геродот не был первым, кто занимался «исследованием» («ἱστορίη»), скорее всего, он был первым, кто применил исследование к области человеческих дел и событий, пытаясь дать им объяснение и сохранить от забвения, в частности у него речь идет об отношениях между эллинами и варварами, и о греко-персидских войнах. Импульс для своего исследования Геродот получил от первых ионийских мыслителей из Милета (Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена) и Гераклита. В научной литературе этой точки зрения придерживался Немировский, который отмечал, что «у философов-ионийцев термин *historiē* (ἱστορίη – М.К.) употреблялся для обозначения исследования природы, т. е. обнимал биологию, космологию, всю философию. Те ионийские авторы, которых впоследствии стали называть историками, т. е. Гекатей, Гелланик, Геродот и другие, распространили исследование — «историю» — и на область человеческого бытия в самом широком смысле этого слова, описывая расселения народов, их обычаи, удивительные сооружения» [12, 21].

Сходную позицию высказала современная английская исследовательница Р. Томас в книге «Контекст Геродота: этнография, наука и искусство убеждения» (2000) [22]. Она отмечает, что существует сходство между Геродотом и ионийцами в понимании окружающего мира как лишнего мифологических черт и развивающегося по естественным природным законам, которые обнаруживаются путем рационального познания.

Если обратиться непосредственно к текстам, то можно обнаружить употребление понятия ἱστορίη в нескольких фрагментах Гераклита. Так во фрагменте В 35 DK Гераклит высказывается о тех, кто являются мудрыми: «много знатоками (πολλῶν ἱστοράς) должны быть любомудрые мужи (φιλοσόφους)» [17, 191]. В переводе А.О. Маковельского этот отрывок звучит иначе: «Ибо очень многое должны знать мужи философы» [4, 158]. В комментариях к этому высказыванию он, соглашаясь с Дильсом, подчеркивает, что Гераклит, а не Сократ является изобретателем термина «философ», «вследствие особого значения, которое приобрела в его системе последняя часть этого слова «софия» (мудрость)» [Там же]. В данном случае можно согласиться с Маковельским в том, что понятие мудрости действительно имело особое значение для Гераклита, и, возможно, понятие философия и ἱστορίη были сходны.

Несколько иную интерпретацию этого фрагмента Гераклита дает Дж. Лешер (J. Leshner): «По мнению некоторых, Гераклит призывает к приобретению обширной информации через чувственное восприятие — т.е. «свидетельство глаза и уха» или «установление фактов в результате

путешествий и прямых наблюдений» (на ионийском *historie*) — как предварительную первую стадию исследования...но не существует указаний на то, что Гераклит сам практиковал *historie*, в то время как существует ясное свидетельство, что его ионийские предшественники стремились собирать информацию в других областях. Напротив, он объявил о том, что «я исследую самого себя (В 101)» [21, 470].

В следующем фрагменте В 129 DK, касающемся характеристики Пифагора, Гераклит также использует понятие *historie*: «Пифагор, Мнесархов сын, занимался собиранием сведений (ἱστορίην) больше всех людей на свете и, понадергав себе эти сочинения, выдал за собственную мудрость многознание и мошенничество» [17, 196]. В этом отрывке Лебедев перевел ἱστορίην как «собираание сведений», однако точнее будет перевод, сделанный Л. Я Жмудем: «Пифагор, сын Мнесарха, занимался исследованием более всех людей и, выбрав из этих сочинений [то, что ему было нужно], создал свою мудрость: многознание и обман» [6, 33].

Комментируя эти высказывания относительно употребления в них понятия ἱστορίη, Жмудь отмечает, что «слова «занимался исследованием (ἱστορίη) более всех людей» следует понимать как указание на научные занятия, а не просто на какие-то «расспросы» и «разузнавания». Во фрагменте В 35, где речь идет о πολλῶν ἱστοράς, они упоминаются в положительном контексте. В данном фрагменте ἱστορίη стоит рядом с обвинением в плагиате, но какой бы дополнительный смысл ни пытался вложить в это слово Гераклит и как бы ни стремился подчеркнуть разницу между занятиями Пифагора и собственными, реальность, стоящая за ἱστορίη, и в том и в другом случае остается познавательной деятельностью рационального типа» [6, 35]. Это утверждение о рациональном характере *historie* Жмудь подкрепляет указанием на то, что многие ведущие западные исследователи античной философии (Дж. Барнет (J. Burnet), М. Маркович (M. Markovic), Ч. Кан (C. Kahn), Я. Мансфельд (J. Mansfeld) и др.) также признавали, что понятие исследование в ионийской философии обозначалось этим словом [Там же, прим. 49].

Таким образом, в Ионии впервые в истории западного мира возникает новый способ объяснения и понимания окружающей действительности, который отличается тем, что он носит рациональный характер, что выражается в появлении установки на исследование и разыскание истины, отличной от прежних мифологических представлений. Решающее значение для совершения этого первого шага — перехода от мифа к логосу —

имело зарождение и развитие научной прозы в трудах первых логографов (Гекатей), представителей милетской школы (Анаксимандр, Анаксимен) и «отца истории» Геродота. В их сочинениях впервые возникает ориентация на исследование (ἱστορίη) как на деятельность, связанную с изучением природного и социального мира, в которой теоретические выводы и обобщения делаются на основании сведений, исходящих из личного опыта и наблюдений.

Литература:

1. Адо П. Что такое античная философия? / Пьер Адо : пер. с франц. В.П. Гайдамака. — М. : Изд-во гуманитарной литературы, 1999. — 320 с.
2. Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период) / Ю.В. Андреев. — Л. : ЛГУ, 1976. — 126 с.
3. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Сочинения : пер. с древнегреч. А.В. Кубицкого : в 4 т. — Т. 1. — М. : Мысль, 1975. — С. 65-367. — 550 с.
4. Гераклит. Фрагменты / Гераклит // Маковельский А.О. Досократики : в 3 т. / А.О. Маковельский. Т. 1. — Казань, 1914-19. — С. 118-195. — 784 с.
5. Геродот. История / Геродот : пер. и прим. Г.А. Стратановского. — Л. : Наука, 1972. — 600 с.
6. Жмудь Л.Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме / Л.Я. Жмудь. — СПб : Алетейя, 1994. — 376 с.
7. Исократ. Панегирик / Исократ // Ораторы Греции ; под ред. М.А. Гаспарова. — М. : Художественная литература, 1985. — С. 39-64. — 496 с.
8. История всемирной литературы : в 9 т. / Под ред. И.С. Брагинского и др. — Т. 1. — М. : Наука, 1983. — 584 с.
9. Історія // Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей : пер. с фр. — Том 2. — К. : ДУХ І ЛІТЕРА, 2011. — 488 с.
10. Лаптева М.Ю. Восточногреческий полис: проблемы социально-экономического и политического развития Ионии в XI-VI вв. до н.э. : автореферат на соискание ученой степени докт. ист. наук : по спец. — 07.00.03 (всеобщая история) / М.Ю. Лаптева. — СПб, 2009. — 42 с.
11. Логографы // И.А. Лисовый, К.А. Ревяко. Античный мир в терминах, именах и названиях : Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима ; науч. ред. А.И. Немировский. — Мн : Беларусь, 2001. — 624 с.
12. Немировский А.И. У истоков исторической мысли / А.И. Немировский. — Воронеж : изд-во Воронежский ун-т, 1979. — 420 с.
13. Платон. Государство / Платон // Диалоги : пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. — М. : АСТ-Фолио, 2001. — 519 с.
14. Тахо-Годи А.А. Ионийское и аттическое понимание термина «история» / А.А. Тахо-Годи // Вопросы классической филологии. Вып. 2. — М., 1969. — С. 115-127.
15. Тронский И.М. История античной литературы / И.М. Тронский. — Л. : Учпедгиз, 1946. — 480 с.
16. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии / С.Н. Трубецкой. — М. : Директмедиа Паблицинг, 2005. — 497 с.
17. Фрагменты ранних греческих философов // Под ред. А.В. Лебедева. — Ч. 1. От эпических космогоний до возникновения атомистики. — М. : Наука, 1989. — 576 с.
18. Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли / Э.Д. Фролов. — Л. : изд-во ЛГУ, 1991. — 436 с.
19. Фукидид. История Пелопонесской войны / Фукидид : пер. с древнегреч. Г.А. Стратановского. — Л. : Наука, 1981. — 543 с.
20. Шичалин Ю.А. «Осевые века» европейской истории / Ю.А. Шичалин // Вопросы философии. — № 6. — 1995. — С. 75-86.
21. Leshner J.H. The Humanizing of Knowledge in Presocratic Thought / J.H. Leshner [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://philosophy.unc.edu/people/faculty/james-lesher/humanizing%20knowledge.pdf>
22. Thomas R. Herodotus in Context: Ethnography, Science and the Art of Persuasion / R. Thomas. — Cambridge : Cambridge University Press, 2000. — 321p.

Кравчик М.О. Біля витоків філософського знання: поняття «дослідження» у іонійських мислителів. — Стаття.

Анотація. Стаття присвячена аналізу виникнення та розвитку філософської думки в Іонії у VII-VI ст. В ній розглядаються економічні та політичні умови, які сприяли розквіту в іонійських полісах наукової та філософської думки (Мілетська школа, Геракліт), приділяється увага виникненню наукової прозаїчної традиції у творах логографів та Геродота. Робиться висновок про те, що іонійські мислителі вперше в історії західної цивілізації почали займатися дослідженням (ἱστορίη) природного та соціального світу, що стало підґрунтям для подальшого розвитку філософії та науки в Афінах.

Ключові слова: іонійська філософія, іонійська проза, дослідження

Kravchik M.A. At the root of philosophical knowledge: the concept of «research» at the Ionian thinkers.— Article.

Summary. The papers is devoted the analysis of the emergence and development of philosophical thought in Ionia in VII-VI BC. It discusses the political and economic conditions that contributed to the flourishing city-states in the Ionian science and philosophical thought (Milesian school, Heraclitus), focuses on the emergence of scientific prose tradition, represented in the writings of Herodotus and logographers. It is concluded that the Ionian thinkers for the first time in the history of Western civilization began to engage in research (ἱστορίη) natural and social world, which laid the foundation for the further development of philosophy and science in Athens.

Key words: Ionian philosophy, Ionian prose, research